

Цишань-даорен посмотрел на Чэнсю-чжэньцзюня:

— Атаковать?

Уголок рта Чэнсю-чжэньцзюня дернулся. Он поднял палец и указал на пояс Цзыина:

— Что это?

Цишань-даорен ответил:

— Хэ Ши Би.

Чэнсю-чжэньцзюнь еще раз указал на меч в руке Цзыина:

— Тогда что это?

Увидев меч, Цишань-даорен вспомнил свой сломанный меч из персикового дерева и внезапно огорчился:

— Меч Тайэ!

Чэнсю-чжэньцзюнь глубоко вздохнул:

— Если мы будем сражаться, мы определенно сможем победить. Либо мы сражаемся здесь насмерть, пока его душа не рассеется, либо он полагается на Хэ Ши Би и меч Тайэ, чтобы сбежать. Если мы продолжим поиски позже, это будет так же трудно, как подняться на небеса.

Цишань-даорен потер затылок.

Если Цзыин действительно никому не причинил вреда, они не смогли бы ударить Цзыина, пока его душа не рассеялась бы. Это было бы слишком аморально.

После долгих раздумий Чэнсю-чжэньцзюнь сказал:

— Цинь Сань Ши, ты должен знать, что если ты не сможешь перевоплотиться, ты станешь блуждающим духом. Те, у кого есть могила, каменная табличка, имя и фамилия, могут войти в Сансару. Прямо сейчас мы не можем помочь тебе превзойти Сансару. Ты также не можешь войти в Сансару самостоятельно. Таким образом, ты считаешься блуждающим духом. Раньше ты прятался в гробнице, а Первый Император — твой отец. Ближайший родственник может рассматриваться как имеющий фамилию. Следовательно, это тоже можно считать наличием могилы, и ты не будешь блуждающим духом. Однако в настоящее время ты покинул гробницу.

Как блуждающий дух, ты будешь испытывать сердечную скорбь каждые семь лет.

Цзыин посмотрела на Чэнсю-чжэньцзюня:

— Что такое сердечная скорбь?

Чэнсю-чжэньцзюнь сказал:

— В этом мире есть блуждающие призраки, но большинство из них не могут перевоплотиться, потому что они забыли свою личность или у них нет могил. Среди них те, у кого есть могила, могут сразу войти в Сансару. Призраков, у которых все это время не было могилы, Лин Сяо будет спрашивать каждые семь лет. Лин Сяо сначала спросит, мертв ли ты. Если ты не сможешь ответить, Лин Сяо узнает, что ты блуждаешь по миру, потому что забыл, что ты мертв, и даст тебе шанс перевоплотиться.

Цзыин:

— Только спросит, умер ли я?

Чэнсю-чжэньцзюнь покачал головой:

— Это первый вопрос. После того, как многие из блуждающих призраков узнают, что они уже мертвы, они могут немедленно войти в Сансару. Вторым вопросом Лин Сяо: «кто ты?» Если ты не сможешь ответить, Лин Сяо узнает, что ты бродишь по миру из-за того, что забыл свою личность, и это даст тебе шанс вспомнить свое имя, что равносильно предоставлению тебе шанса на реинкарнацию. Все безгробные призраки могут реинкарнироваться и переродиться, если они ответят на эти два вопроса. Что касается последнего вопроса.....

Чэнсю-чжэньцзюнь внезапно остановился, не говоря больше ни слова.

Е Цзинчжи шагнул вперед, его голос был спокоен:

— Третий вопрос Лин Сяо — задавать вопросы. Поскольку ты уже знаешь, что ты мертв, а также знаешь, кто ты, почему бы тебе не перевоплотиться? Если ты не сможешь дать разумный ответ на этот третий вопрос, Лин Сяо пришлет наказание. У тебя есть шанс перевоплотиться, но ты им не дорожишь. Лин Сяо возненавидит тебя и причинит тебе боль от того, что сотня призраков укусит твое сердце.

Чэнсю-чжэньцзюнь кивнул:

— Правильно. Если ты не сможешь ответить на первые два вопроса, Лин Сяо поймет, что это преднамеренно, и не пошлет наказания. Но третий вопрос, ты не дорожишь жизнью, не

хочешь реинкарнации и питаешь иллюзии о возвращении к жизни, Лин Сяо заставит этих несчастных призраков, у которых нет шансов на реинкарнацию, поглотить твое сердце. Боль от пожирания твоего сердца, мы пока не будем об этом говорить. Этот даос прожил 103 года и никогда не видел блуждающего призрака, прошедшего три сердечных скорби.

Си Цзя спросил:

— Что будет с теми призраками, которые не смогут пройти через свою сердечную скорбь?

Чэнсю-чжэньцзюнь глубоко вздохнул:

— Душа рассеется.

Цзыин, конечно, знал, что он уже мертв, и он также знал, кто он такой. Но он просто не мог ответить, почему он не пошел и не перевоплотился. Он хотел перевоплотиться, но кто-то помешал ему перевоплотиться. Причина, подобная этой, в глазах честного и альтруистичного Лин Сяо не была причиной, и наказание в виде сотни призраков, пожирающих сердце, обязательно последует.

Жизнь была прежней, и реинкарнация давалась нелегко.

Сколько людей умерло без шанса на реинкарнацию, а у тебя был шанс, но ты не дорожил им!

Узнав о трех вопросах Лин Сяо от Чэнсю-чжэньцзюня, Цзыин не выказал особых эмоций. Он сложил кулак в знак приветствия всем жителям мира Сюаньсюэ и сказал:

— Сердечные скорби трижды, каждые семь лет, то есть двадцать один год. Прежде чем моя душа рассеется, я хочу увидеть этот мир.

На лице Чэнсю-чжэньцзюня появилось огорченное выражение.

Цинь Сань Ши — призрак с таким глубоким самосовершенствованием. Если бы он мог ходить по миру так, как ему хотелось, кто был бы спокоен?

Цзыин еще раз сказал:

— Если это удобно, вы можете организовать, чтобы люди следовали за мной. Или вы можете напрямую направлять меня и дать мне увидеть этот мир. Я безмерно буду благодарен.

Си Цзя внезапно понял, что имеет в виду Цзыин.

Цзыин знал, что народ Сюаньсюэ не мог бы чувствовать себя спокойно, если бы он просто бродил по миру. Тогда он должен упомянуть об этом сам, пригласив мир Сюаньсюэ назначить кого-нибудь присматривать за ним. Этот человек номинально сопровождал бы его и показывал дорогу, но на самом деле следил бы за ним.

Чэнсю-чжэньцзюнь немного подумал и понял, что этот метод неплох. Однако он еще не открыл рот, когда Си Цзя нахмурил брови и сказал:

— Цзыин, вы можете вернуться в гробницу Первого Императора.

Все сразу же посмотрели на Си Цзя, и Цзыин тоже посмотрел на него с изумлением.

Си Цзя сказал:

— Поскольку гробница Первого Императора также может считаться вашей могилой, вы не будете блуждающей душой или диким призраком, когда вернетесь. У вас есть собственная могила, и Лин Сяо вас не спросит.

Как только эти слова прозвучали, Мастера мира Сюаньсюэ немедленно начали горячо обсуждать.

— Верно, он не может вернуться? Если он вернется, мы будем спокойны, и его душа тоже не будет рассеяна.

— Это логично, так и должно было быть с самого начала!

— Гробница настолько опасна, что он точно не сможет выбраться оттуда. Возвращаться - это хорошо, лучше всего вернуться!

Губы Цзыина открывались и закрывались, как будто он хотел что-то сказать. Но, увидев выражение лица Си Цзя, он медленно поджал губы.

Цинь Сань Ши возвращался в гробницу. Для мира Сюаньсюэ это было абсолютно важным событием.

Небесные Мастера молодого поколения только что прибыли к подножию отеля, пытаясь отдышаться. Они увидели, как из отеля выходят их Мастера и гроссмейстеры, подбадривая их:

— Давайте, пойдем к гробнице!

Молодое поколение:

Ебать! Лао-цзы только что вышел из гробницы!!!

Все торжественно направились к гробнице.

Пей Ю увидел Си Цзя и быстро подкрался к нему. Цзыин шел рядом с Си Цзя, все это время храня молчание. Пей Ю не знал, кто он такой. Все это время он разглагольствовал и хвастался перед Си Цзя, бесконечно рассказывая о том, какой он умный и расчетливый, и что он уже догадался, что Цинь Сань Ши определенно не был в гробнице, поэтому он не ходил к гробнице, чтобы ждать, а отправился во внутренний город Чананя, чтобы поесть, попить и повеселиться в одиночестве.

Си Цзя:

—Как у тебя хватает наглости хвастаться тем, что ты бездельничал?

Пей Ю совершенно не возражал:

— Как же бездельничал!? Прямо сейчас я снова на седьмом месте в рейтинге Моду. Как только мы столкнемся с Цинь Сань Ши, я стану седьмым в формации Большой Медведицы и буду бить этого Цинь Сань Ши, пока он не сможет определить, где север!

Си Цзя: ...

После некоторого колебания Си Цзя спросил:

— Ты знаешь, зачем мы направляемся к гробнице?

Пей Ю спросил в ответ:

— Почему?

Си Цзя:

— Отправляем Цинь Сань Ши, Ин Цзыина, обратно в гробницу.

Ноги Пей Ю дрожали от страха, он прятался за спину Си Цзя:

— Черт возьми!? Цинь Сань Ши рядом?

Си Цзя указал на Цзыин в сторону:

— Вот, прямо за тобой.

Пей Ю: !!!

На этот раз шарлатан Пей, наконец, закрыл рот, дрожа, прячась за Си Цзя, не смея произнести ни слова. Он уже слышал от своего Учителя, что у Цинь Сань Ши есть меч Тайэ и Хэ Ши Би. Не говоря уже о том, что Цинь Сань Ши был призраком с 2000-летним опытом самосовершенствования. Даже если бы он был обычным призраком, только меч Тайэ и Хэ Ши Би могли бы превратить шарлатана Пея в пыль.

Посреди ночи они, наконец, добрались до гробницы. Каждый из Мастеров мира Сюаньсюэ нервно наблюдал за Цинь Сань Ши, опасаясь, что тот вдруг пожалеет и убежит в последний момент. Но Цзыин не убежал. Он подошел к Си Цзя и улыбнулся, протягивая руку.

Си Цзя удивленно посмотрел на него.

Цзыин сказал:

— Я видел, что жители вашей страны обмениваются рукопожатием в соответствии с этикетом.

Си Цзя внезапно понял и протянул руку.

Цзыин схватил его за руку. Ледяная рука встретилась с теплой рукой. Он слегка наклонился:

— Спасибо.

Си Цзя внезапно почувствовал, что его ладонь немного горячая, и нахмурился из-за обжигающего ощущения. Однако Цзыин держал его руку, и он не мог видеть, что происходит. Цзыин улыбнулся ему. Понаблюдав некоторое время, он сказал:

— Я уже говорил, что ты чем-то похож на моего старого друга. Си Цзя, ты знаешь, на кого ты похож?

Си Цзя спросил:

—Первого Императора?

Цзыин вдруг рассмеялся и покачал головой.

Си Цзя снова спросил:

— Фусу?

Цзыин рассмеялся еще громче и снова покачал головой.

На этот раз Си Цзя ничего не мог придумать, и Цзыин серьезно сказал:

— Любимцем Отца Императора является Фусу, но больше всего он любил Хухай. На самом деле, мы все его очень баловали. Когда Хухай был маленьким, он был очень милым. Когда он вырос, он был чрезвычайно хорош собой и выделялся из толпы. Твой... нос чем-то похож на его.

Си Цзя: ...

Цзыин предупредил:

— Я также не знаю, знает ли Отец Император о том, что Да Цинь уже не существует или что Фусу погиб от рук Хухая и Чжао Гао. Если позже представится возможность, ты ни в коем случае не должен появляться перед Отцом Императором. Хотя ты лишь немного похож на Хухая, с темпераментом Отца Императора, если он увидит, что ты похож на Хухая после того, как узнает правду, он не пощадит тебя.

Си Цзя сказал:

— Если Первый Император захочет убить меня, Цзыин, вы остановите это.

Цзыин улыбнулся и сказал:

— Боюсь, я не смогу дождаться этого дня.

Си Цзя на мгновение растерялся, не понимая, что имеет в виду Цзыин. Затем он увидел Цзыина, идущего по пустыне. Вероятно, он прошел десять метров, когда вдруг остановился и топнул по земле.

С громким грохотом в воздухе повисло великолепное и возвышающееся видение дворца.

Этот дворец был всего лишь отражением, но Цзыин мог ходить по ступеням. Он шел шаг за шагом, пока не достиг больших и высоких бронзовых ворот.

Все жители мира Сюаньсюэ затаили дыхание.

Е Цзинчжи тихо сказал Си Цзя:

— Гробница находится под землей, но это отражение — та самая гробница, появившаяся 321 год назад.

Наблюдая за этим видом призрачной техники, Си Цзя почувствовал, что это что-то мистическое. Он наблюдал, как Цзыин подошел к бронзовым воротам и протянул руку, желая толкнуть их.

В это время у людей Сюаньсюэ не было никакой бурной реакции, они только готовились увидеть возвращение Цинь Сань Ши домой.

Однако ворота не поддались.

Цзыин протянул обе руки и толкнул ворота.

Бронзовые ворота по-прежнему не отвечали.

Все в мире Сюаньсюэ были шокированы, комментируя это шепотом. Рядом с Си Цзя Пей Ю пробормотал:

— Разве это не его дом, почему он не может открыть дверь своего собственного дома?

Эти слова просто не дошли до ушей Си Цзя. Он посмотрел на Цзыина и увидел худую одинокую фигуру, стоящую перед великолепным дворцом. Под высоким и величественным дворцом Цзыин казался простым смертным. Он приложил всю свою силу к воротам, но они не поддались ему, навсегда плотно закрытые.

После того, как он четверть часа упирался в ворота, Цзыин медленно опустил руки, наконец сдавшись.

Он приподнял дверную ручку в виде звериной головы на воротах и легонько постучал

«Тук-тук...»

Глухой стук в дверь эхом разнесся по пустыне.

Каждый стук Цзыина звучал уныло и одиноко. Он стоял перед высоким и величественным дворцом, как будто он был гостем.

Цзыин постучал в 99-й раз, ворота остались закрытыми. Он поднял руку, чтобы постучать в

сотый раз, но, подняв ее только наполовину, остановился в воздухе. Спустя долгое время Цзыин опустил руку. Он осторожно вернул бронзовую дверную ручку в виде головы зверя в исходное положение. Цзыин стоял перед воротами с опущенной головой, не говоря ни слова.

Мимо пронесся ночной ветер. Спустя долгое время он медленно повернулся, одарив Си Цзя улыбкой, и поднял ногу, чтобы спуститься по лестнице.

Позади него призрак гробницы медленно становился светлее. Ледяные ворота так и остались плотно закрытыми, не приоткрыв для него ни малейшей щели.

«Единственным, кого Отец Император желал видеть, никогда не был я»

Фаворитом Цинь Шихуанди был Фусу, и больше всего он любил Хухая.

Цзыина никогда не была в его глазах.

Си Цзя почувствовал, как у него немного защемило сердце. Вечерний ветер развеивал черные одежды Цзыина. Лунный свет струился вниз, и на черных одеждах виднелся золотой дракон. Золотой дракон танцевал в лунном свете. Однако в этот момент это казалось насмешкой, издевательством над ним, что даже если он стал Императором, он был недостойн этого титула и никогда им не был в глазах своего собственного отца.

Си Цзя не удержался и крикнул:

— Цзыин!

Цзыин спустился на третью ступеньку и улыбнулся ему.

Внезапно Си Цзя расширил глаза, пристально глядя за спину Цзыин.

«Скрип...»

Бескрайний и древний звук прорезал тысячелетия времени и пространства, разносясь по бескрайней пустыне.

Цзыин внезапно остановился как вкопанный. Все Небесные Мастера мира Сюаньсюэ широко раскрыли глаза.

Бронзовые ворота медленно приоткрылись, образовав небольшую щель. Из постепенно открывающихся ворот медленно выливались превратности устрашающей ауры. Тело Цзыина дрожало, когда он стоял на своем месте, не смея обернуться и посмотреть. Позади него в

проеме бронзовых ворот медленно появилась черная фигура.

Лицо этого человека было скрыто тьмой гробницы и его нельзя было отчетливо разглядеть. Чрезвычайно великолепная мантия черного дракона, достойный темперамент, который был внушительен даже без ярости. В тот момент, когда силуэт этого человека появился в пустыне, зазвенела убийственная аура, и звук ветра быстро прекратился. В небе в мгновение ока собрались тысячи облаков. Толстая кроваво-красная молния обрушилась прямо на этого человека. Цзыин тут же сбросил с пояса Хэ Ши Би.

Хэ Ши Би столкнулся с кроваво-красной молнией в воздухе и рассыпался в мелкий порошок.

В следующее мгновение Цзыин резко обернулся, все еще не осмеливаясь поднять голову и посмотреть на этого человека.

К этому моменту все в мире Сюаньсюэ уже достали свое самое мощное магическое оружие, их тела были напряжены. Даже у всегда ненадежного Пей Ю было серьезное выражение лица, он холодно смотрел на человека в черном, внезапно появившегося в гробнице.

Е Цзинчжи притянул Си Цзя к себе за спину, чтобы защитить его.

Си Цзя тоже смотрел на мужчину, не моргая, желая разглядеть его внешность. Однако этот человек спрятался в темноте, и лица не было видно.

Темные тучи продолжали сгущаться в воздухе, не рассеиваясь очень долго. Под всеобщим внимательным взглядом мужчина в черной одежде медленно протянул руку к Цзыину. Его рука только что вытянулась из гробницы, когда раздались хлопающие звуки. Как будто часть энергии Инь из его руки поджаривалась, рассеиваясь в воздухе.

Цзыин не смел поверить, глядя на эту руку. Наконец он поднял голову, чтобы посмотреть на человека, прячущегося в темноте.

— Отец Император!!!

Цинь Шихуанди потянул сына за руку, затягивая его внутрь.

<http://bllate.org/book/14607/1295989>